

Риск случайной невозможности исполнения по договору возмездного оказания услуг: практика применения п. 3 ст. 781 ГК РФ

Илья Суворов, магистрант 2 курса РШЧП

1. Статья 781 российского Гражданского кодекса (далее, также – ГК) содержит в себе три самостоятельные правовые нормы:
 - **Пункт 1** описывает обязанность заказчика оплатить оказанные услуги в срок и порядке, определенном соглашением сторон.
 - **Пункт 2** распределяет риск наступления невозможности исполнения обязательства на заказчика для случаев, когда такая невозможность возникла по вине заказчика.
 - **Пункт 3** устанавливает специальное последствие наступления невозможности исполнения обязательства для случаев, когда такая невозможность возникла в отсутствие вины какой-либо из сторон обязательства. Таковым является возмещение заказчиком фактически понесенных исполнителем расходов, если иное не предусмотрено законом или договором.

Каждая из этих норм вызывает множество вопросов. Но наибольший исследовательский интерес представляет именно п.3 ст.781 ГК. В нем достаточно четко виден отход законодателя от общего правила п.1 ст.416 ГК¹, а также существенное различие с общим правилом о рисках наступления «случайной» невозможности исполнения в смежном договорном типе, подряда (ст.705 ГК РФ). Но при этом формулировка соответствующего пункта ст.781 ГК довольно абстрактна и крайне скупа на подробности, что с неизбежностью создает необходимость в ее подробном истолковании правоприменителем.

В подобной ситуации было интересно выяснить, какие прочтения п.3 ст.781 ГК РФ доминируют сегодня в российской правоприменительной практике и какие значимые теоретико-правовые выводы можно сделать в результате анализа этих прочтений. В связи с чем, автором настоящего доклада была проанализирована практика применения российскими судами п. 3 ст.781 ГК, основные правовые позиции высших судебных инстанций по конкретным вопросам такой правоприменительной практики и выделен ряд общих закономерностей в прочтении российскими судами обозначенной нормы закона.

Получившиеся в результате проведенного анализа наблюдения можно условно сформулировать следующим образом.

2. **Основное законодательное различие подряда и услуг в подавляющем большинстве случаев не востребовано у судов.**

Помимо того, что случаев применения исключительно п. 3 ст. 781 ГК в судебной практике в целом немного, в ряде случаев суды ссылаются на данную норму, когда

¹ Прекращение обязательства в связи с невозможностью его исполнения в случае, если последствия наступления невозможности исполнения не лежат на риске ни одной из сторон обязательства.

она вовсе не имеет отношения к рассматриваемому делу, а разрешение спора возможно и без соответствующей ссылки. Это становится чуть менее удивительно, если учесть, что основными ориентирами сегодняшней практики применения судами п.3 ст.781 ГК являются два решения высших судебных инстанций², где названная норма закона применена в таком же контексте, не по своему прямому назначению.

Более того, общее наблюдение таково, что суды вообще не очень понимают разницу между договорными типами «возмездное оказание услуг» и «подряд», особенно в пограничных случаях. Это часто влечет достаточно хаотичные ссылки судов на нормы Кодекса о подряде или оказании услуг соответственно. В том числе встречаются ситуации³, где в мотивировочной части судебных актов по разрешению подрядного спора суд ссылается на ст. 781 ГК, просто на всякий случай, ведь на финальное решение суда это не оказывает никакого влияния. А есть и ровно обратные⁴: в споре об оказании услуг суд на всякий случай упоминает статью Кодекса о подряде и не делает из этого никаких дальнейших выводов.

Не помогают прояснению ситуации и стороны отношений, которые могут согласовать в качестве предмета договора «осуществление работ», но при этом порядок их принятия включает «акт приемки оказанных услуг»⁵. Из-за этого, толкуя договор, содержащий элементы подряда и оказания услуг, Арбитражный суд округа⁶ в описательной и мотивировочной частях Постановления может использовать слова «работы» и «услуги» в качестве синонимов, а также указать нижестоящим судам на необходимость учесть диспозитивный характер п.3 ст.781 ГК, не обосновав при этом, применима ли эта норма права к подобному смешанному договору вообще. И если да, то в какой степени. Поэтому кажется, что часто одно лишь использование сторонами слов «услуги» и «работы» в тексте договора легитимизирует использование судом соответствующих норм закона в судебных актах. Хотя в подавляющем большинстве случаев судам вообще не нужна никакая внешняя легитимация для того, чтобы без надлежащего обоснования применять положения ст. 781 ГК РФ к отношениям, находящимся на грани подряда и оказания услуг.

Неудивительно поэтому, что норма составляющая основное различие в регулировании подряда (ср. со ст. 705 ГК РФ) и возмездного оказания услуг (о риске случайной невозможности исполнения) мало востребована в практической жизни.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 21.02.2012 № 12499/11 и Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.03.2021 № 69-КГ20-24-К7.

³ См., напр., постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.10.2018 по делу № А52-4022/2017.

⁴ См., напр., постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.02.2018 по делу № А32-5729/2017.

⁵ Хороший пример – постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.05.2018 по делу № А39-8074/2016.

⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.12.2021 по делу № А53-31363/2020.

3. Арбитражные кассационные суды отдельно указывают на различия категорий «убытки» и «фактически понесенные расходы» по смыслу п.3 ст.781 ГК⁷.

Почему это важно? Согласно п. 3 ст. 401, п. 2 ст. 405 ГК РФ должник не отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой исполнения обязательств вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы. В то же время не являясь убытками, фактически понесенные расходы подлежат возмещению в любом случае. Это стало особенно актуально в контексте неблагоприятной эпидемиологической обстановки в период 2019–2021 гг., когда распространение COVID-19 стало не всегда, но очень часто признаваться обстоятельством непреодолимой силы.

Такую позицию подтверждает и Верховный суд РФ⁸, поэтому она, в сущности, поддерживается всей сегодняшней судебной практикой. Кроме того, ВС РФ дополнил эту позицию указанием на то, что право исполнителя на возмещение фактически понесенных им расходов при отказе потребителя от договора не в связи с нарушением его исполнителем установлено не только ГК РФ, но и ст. 32 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Иными словами, п. 3 ст. 781, п. 1 ст. 782 ГК РФ и ст. 32 Закона «О защите прав потребителей» говорят об одной и той же правовой категории – «фактически понесенных расходах». Сами же эти нормы, по-видимому, имеют если не императивный, то как минимум специальный характер, исключающий применение общих правил о неосновательном обогащении и о возмещении убытков. Однако большего про их соотношение и иерархию узнать не получается, потому что суды не дают более подробных разъяснений.

4. Отказ третьих лиц в ряде случаев признается юридическим фактом, влекущим наступление случайной невозможности исполнения по смыслу п. 3 ст. 781 ГК РФ.

Достаточно неоднозначной является ситуация в которой заказчик заключает договор с исполнителем в пользу третьих лиц, а те, в свою очередь, по различным причинам отказываются от услуг или попросту не пользуются ими в предусмотренном договором порядке. Что делать в таком случае? Должен ли заказчик оплатить услуги в полном объеме, или лишь возместить фактически понесенные расходы? Ответ арбитражных судов на этот вопрос таков⁹: вменить заказчику отказ выгодоприобретателя по подобному договору было бы несправедливо, поскольку тот действует в осуществлении своих гражданских прав по собственному

⁷ Наиболее показательные дела: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.03.2021 по делу № А33-20301/2020; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.04.2021 по делу № А56-74066/2020.

⁸ Пункт 8 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020.

⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.04.2016 по делу № А40-115739/15; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.09.2018 по делу № А49-2629/2017; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.06.2018 по делу № А13-11007/2017.

усмотрению (ст. 9 ГК РФ). С другой стороны услуги так и не были оказаны, но не по вине исполнителя. Поэтому методом исключения остается использовать лишь п. 3 ст. 781 ГК РФ, ведь надлежащий юридический состав для применения всех остальных пунктов этой статьи не накапливается. В этом случае отказ третьего лица является фактом, порождающим невозможность исполнения в отсутствие вины сторон договора.

Более сложная версия этого вопроса возникает в сфере оказания услуг по предоставлению электроэнергии: если потребитель (3-е лицо) ненадлежаще исполнил свои обязательства перед заказчиком (гарантирующим поставщиком), вследствие чего тот попросил исполнителя (поставщика) в соответствии с законом приостановить подачу электроэнергии, а затем восстановить объемы подачи обратно, то нужно ли оплачивать фактические затраты исполнителя, возникшие в связи с такой приостановкой и восстановлением объемов подачи электроэнергии? Однако и в таком случае суды¹⁰ дают положительный ответ, следуя общей тенденции.

5. «Точечные» правовые позиции судов иногда не менее интересны, чем общие тенденции в применении п.3 ст.781 ГК.

Случается, что судам необходимо применить п.3 ст.781 ГК не в качестве исключения из общего правила о неосновательном обогащении, то есть не в данном высшими судебными инстанциями истолковании этой нормы. В таких случаях отсутствие единого прочтения закона ведет к появлению судебных решений, разъясняющих отдельные сложные и неочевидные вопросы применения п.3 ст.781 ГК по своему прямому назначению. Однако такие решения не являются частью серии аналогичных и не начинают ее в последующем.

Примерами таких правовых позиций являются следующие выводы судов:

- при накоплении состава п. 3 ст. 781 ГК РФ заказчик должен оплатить фактически оказанные услуги, либо фактически понесенные исполнителем расходы¹¹;
- если договором определен момент полной оплаты услуг, то это исключает возможность требовать их оплаты до такого момента, но не исключает возможности требовать возмещения фактически понесенных расходов¹²;
- если после расторжения договора фактические расходы были компенсированы, то это не исключают возможности требовать уплаты долга и начисленной по нему неустойки, если обязанность уплаты последних возникла в период действия договора¹³;
- ответ на вопрос о том, возмещать стоимость услуг по ценам из договора или лишь в части фактически понесенных расходов, зависит исключительно от факта доказанности оказания услуг в полном объеме¹⁴.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.06.2021 N Ф04-2937/2021 по делу N А46-8332/2020.

¹¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 07.11.2008 по делу № А29-2363/2008.

¹² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 03.09.2009 по делу № А75-506/2009.

¹³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.09.2017 по делу № А46-18055/2016.

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.10.2015 по делу № А40-12965/15.

Отдельным пунктом в этот перечень можно включить практику судов общей юрисдикции, которая определяет границы понятия «невозможность исполнения» по смыслу п. 3 ст. 781 ГК с учетом положений специального законодательства (потребительского, туристического, энергетического и т.д.). Например, как наступление невозможности исполнения могут быть квалифицированы случаи, когда заказчику туристических услуг не выдали визу и поэтому они не смогли быть оказаны¹⁵, стремительное ухудшение его состояния здоровья¹⁶, запрет работодателя выйти в отпуск¹⁷ и т.п.

При этом отсутствие общих ориентиров для толкования п.3 ст.781 ГК нередко приводит к тому, что некоторые суды формируют единообразную практику по определенному вопросу в рамках своей юрисдикции¹⁸. Но подобные закономерности тоже не похожи на тенденции, общие для всей судебной практики. В сущности, они иллюстрируют такие же точечными правовые позиции, которые, однако, получили большее распространение в пределах определенной юрисдикции.

¹⁵ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.11.2019 № 88–20/2019.

¹⁶ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 05.02.2020 по делу № 88–1998/2020, 2–3139/2019.

¹⁷ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2022 № 88–3664/2022.

¹⁸ Например, Арбитражный суд Московского округа в 2017–2018 гг. создал целую серию энергетических дел, в которых отрицательно отвечал на вопрос о том, включают ли «фактически понесенные расходы» по договору об оказании услуг по технологическому присоединению установленную специальным законодательством единовременную плату за подключение.

А Арбитражный суд Дальневосточного округа с перерывом в 15 лет принял два постановления, в которых допустил применение положений п. 3 ст. 781 ГК РФ к случаям, когда доказаны фактически сложившиеся отношения по оказанию услуг. Иными словами, суд указал на то, что обязанность оплатить фактически оказанные услуги возникает из самого факта их оказания, а не только соответствующего правоотношения.